

На правах рукописи

Пережогина Ольга Владимировна

**РЕЛИГИОЗНЫЕ И СВЕТСКИЕ РЕЧЕ-ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ТАКТИКИ
ПРИЗЫВА К ДОБРУ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И КУЛЬТУРЕ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА
(КОНТРАСТИВНЫЙ ПОДХОД)**

Специальность 10.02.01 – русский язык

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Казань – 2013

Работа выполнена на кафедре современного русского языка и методики преподавания федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Чернышева Алефтина Юрьевна

Официальные оппоненты: *Ерофеева Ирина Валерьевна*,
доктор филологических наук, доцент
ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»

Хорошавина Алла Геннадьевна,
кандидат филологических наук, доцент,
зав. кафедрой русского языка и
языкознания ЧОУ ВПО «Институт
экономики, управления и права
(г. Казань)»

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Волгоградский
государственный социально-
педагогический университет»

Защита состоится «15» мая 2013 года в 10.00 на заседании диссертационного совета Д 212.081.05 при ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420021, г. Казань, ул. Татарстан, д. 2.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И.Лобачевского ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет». Электронная версия автореферата размещена на сайте ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет». Режим доступа: <http://www.kpfu.ru>.

Автореферат разослан « » апреля 2013 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Т.Ю.Виноградова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В лингвистических исследованиях последнего времени одной из ведущих является проблема взаимоотношения языка и культуры.

Общеизвестно, что культура влияет на язык, при этом коммуникативные ценности, являющиеся частью картины мира, могут быть общими для всех культур (общие моральные стандарты языкового общения, например, постулаты Г.П.Грайса, распределение коммуникативных ролей, употребление конвенциональных и неконвенциональных знаковых систем).

Существуют и коммуникативные ценности, характерные для той или иной национальной культуры.

Кроме того, в сложной глобальной языковой картине мира одной национальной культуры могут быть частные коммуникативные ценности, каждая из которых отличается языковым своеобразием. О существовании в пределах одной национальной культуры разных картин мира пишет А.Д.Шмелев, отмечая, что особыми картинами мира характеризуются различные диалекты русского языка, язык фольклора, городское просторечие, различные жаргоны, обценный дискурс. Этот ученый считает, что можно говорить и о традиционных христианских этических представлениях, современных бытовых представлениях и т. п. Он подчеркивает, что различия между разными языковыми картинами мира внутри одного языка могут быть больше, чем межъязыковые различия [Шмелев 2002a].

Выделение в пределах одной национальной культуры такой частной картины мира, как традиционные христианские этические представления, особенно интересно, поскольку духовное становление России тесно связано с православием, оказывающим сильное влияние на мировоззрение народа.

Христианские этические представления восходят к заповедям Бога. Комментируя десять заповедей десятословия, иеромонах Филарет (Златоустов) отмечает: «Закон Бога – десять заповедей Его – явился тем фундаментом, на котором построено этическое учение основных мировых религий: христианства и ислама» [Златоустов 2004].

Влияние на выбор языковых ресурсов общих культурных ценностей и специфических, в том числе религиозных, показано в работе Е.М.Верещагина и В.Г.Костомарова [Верещагин, Костомаров 2005], разработавших концепцию рече-поведенческих тактик (далее РПТ).

Рассматривая РПТ, Е.М.Верещагин и В.Г.Костомаров вводят понятие *логоэпистемы*, которую они понимают как «знание, хранимое в единице языка» [Верещагин, Костомаров 1999, 2002]. С точки зрения этих ученых, логоэпистемы отсылают к какому-либо прецедентному тексту, являясь его символом. Е.М.Верещагин и В.Г.Костомаров считают, что логоэпистемы принадлежат и языку, и культуре. Они пишут: «Категориальные признаки логоэпистем следует, видимо, искать именно в их двуплановости. Вероятно, и вообще вопрос о соотношении языка и культуры – в полном соответствии с решением вопроса о соотношении чувственного (сенсительного) и разумного

(мыслительного) у И.Канта – следует понимать как триаду, промежуточный элемент которой принадлежит одновременно двум другим (условно его-то и можно обозначить как *логоэпистему*)» [Верещагин, Костомаров 1999].

Е.М.Верещагин и В.Г.Костомаров называют логоэпистемической единицей РПТ, описывая ее использование в разных ситуациях общения. Под РПТ они понимают однородную по интенции и реализации установку, стоящую за вербальным поведением коммуниканта и входящую в его усилия ради достижения стратегического перлокутивного эффекта. Е.М.Верещагин и В.Г.Костомаров считают, что для РПТ характерны определенные клишированные средства знакового выражения и что именно РПТ являются типичными для культурно-языковой общности, так как они в наибольшей мере накапливают, хранят и выражают национальную культуру [Верещагин, Костомаров 2005].

Объектом нашего исследования являются религиозные (православные) и светские РПТ *призыва к добру* в русском языке и культуре второй половины XX века.

Предмет исследования – лингвокультурологические особенности религиозных и светских РПТ *призыва к добру* в русском языке и культуре второй половины XX века.

Актуальность исследования определяют следующие факторы:

1) выделение и систематизация культуроспецифичных религиозных и светских РПТ *призыва к добру* как стимул дальнейших разработок проблемы взаимодействия языка и культуры, направленных на исследование разных языковых картин мира внутри одного языка и культуры;

2) важность исследования РПТ *призыва к добру* (любви, милосердию, миролюбию, терпению, смирению) для их эффективного и успешного использования в ответ на насилие, истерию нетерпимости к инакомыслящим и инакодействующим, пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной или языковой принадлежности.

Источником языкового материала стала картотека, составленная методом сплошной выборки из произведений русской художественной литературы, публицистики, научно-популярной литературы по педагогике и психологии, религиозно-православной литературы (проповедей, опубликованных писем, поучений, наставлений, посланий, обращений) второй половины XX века, а также из текстов, нашедших отражение в Национальном корпусе русского языка.

Материалом для изучения явились послания и обращения Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, проповеди митрополита Антония (Сурожского), архимандрита Иоанна (Крестьянкина), архимандрита Кирилла (Павлова), архимандрита Алипия (Воронова), схиархимандрита Зосимы (Сокура), протоиерея Димитрия (Смирнова), письма игумена Никона (Воробьева), поучения схиигумена Саввы (Остапенко), Национальный корпус русского языка (далее НКРЯ), произведения А.Г.Алексина, А.Н.Арбузова, В.П.Астафьева, В.С.Гроссмана, С.Д.Довлатова, Ю.В.Сотника,

В.П.Крапивина, Н.Н.Носова, В.Г.Распутина, К.М.Симонова, пьесы ленинградских драматургов, поэзия авторов второй половины XX века, статьи журналов «Огонек», «Семья и школа», газеты «Комсомольская правда», публикации авторов научно-популярной литературы по педагогике и психологии (В.И.Леви, В.А.Сухомлинского, И.И.Андриенко).

Цель работы заключается в стремлении выявить культуроспецифичность религиозных и светских РПТ *призыва к добру* в русском языке и культуре второй половины XX века.

В работе были поставлены следующие **задачи**:

- 1) выявить религиозные и светские РПТ *призыва к добру* в русском языке и культуре второй половины XX века;
- 2) дать лингвопрагматическую характеристику реализаций РПТ *призыва к добру*;
- 3) рассмотреть проблему добра и добродетелей;
- 4) выделить РПТ *призыва к добру*, отражающие только или преимущественно религиозную картину мира;
- 5) выделить РПТ *призыва к добру*, отражающие светскую картину мира;
- 6) выделить РПТ *призыва к добру*, отражающие религиозную и светскую картины мира;
- 7) дифференцировать РПТ *призыва к добру*, отражающие религиозную и светскую картины мира, на РПТ, обнаруживающие тождество и дивергенцию;
- 8) выявить РПТ *призыва к добру*, несущие на себе приметы времени;
- 9) сопоставить светские РПТ *призыва к добру* доперестроечного времени с соответствующими РПТ перестроечного и постперестроечного времени.

Методы исследования определены поставленной целью и носят комплексный характер. В работе использовались описательный метод и такие его приемы, как наблюдение, обобщение и классификация сопоставляемого материала, лингвокультурологический метод, статистический метод, метод семантического анализа, контекстологический анализ и контрастивный подход.

Теоретической базой диссертации послужили научно-теоретические положения, разработанные в трудах таких ученых, как Ю.Д.Апресян, Н.Д.Арутюнова, Е.В.Балашова, А.Н.Баранов, М.М.Бахтин, А.Вежицкая, Е.М.Верещагин и В.Г.Костомаров, В.Е.Гольдин, В.В.Дементьев, А.А.Зализняк, В.И.Карасик, Л.М.Кожина, В.В.Колесов, В.А.Мишланов, Е.В.Падучева, А.Г.Поспелова, О.Б.Сиротинина, Ю.С.Степанов, И.А.Стернин, А.Д.Шмелев и др.

Научная новизна данного исследования заключается в определении культуроспецифичности религиозных и светских РПТ *призыва к добру* в русском языке и культуре второй половины XX века.

Личный вклад автора заключается в том, что выявлен и проанализирован состав религиозных и светских РПТ *призыва к добру* в

русском языке и культуре доперестроечного, а также перестроечного и постперестроечного времени второй половины XX века; показано, что на использование религиозных РПТ оказывает влияние религия, а на использование светских РПТ – религия и идеология; выделены три группы РПТ *призыва к добру* в зависимости от отражаемых коммуникативных ценностей: РПТ, отражающие только или преимущественно религиозную картину мира; РПТ, отражающие светскую картину мира; РПТ, отражающие религиозную и светскую картины мира; на этом основании установлены одночленные пары религиозных и светских РПТ, отмечены тождественные и дивергентные РПТ.

Теоретическая значимость работы определяется ее вкладом в решение проблемы взаимоотношения языка и культуры.

Практическая ценность. Результаты и материалы исследования могут: 1) использоваться в спецкурсах по лингвокультурологии и антропологической лингвистике, риторике, лингвистической прагматике, при обучении лингвистическому анализу текста; 2) представлять интерес для специалистов по межкультурной коммуникации и людей, чья профессиональная деятельность связана с воспитанием личности (педагогов высшей, средней и начальной школ, воспитателей детских садов, персонала исправительно-трудовых колоний).

Положения, выносимые на защиту:

1. РПТ *призыва к добру*, реализуясь в коммуникативной ситуации, призывают адресата сделать добрый поступок, являющийся проявлением той или иной добродетели как положительного нравственного качества¹.

2. Выделяются три группы РПТ *призыва к добру* в зависимости от того, какие коммуникативные ценности стоят за их использованием – религиозные или светские, либо те и другие:

1) РПТ, отражающие только или преимущественно религиозную картину мира: «люби Бога», «не сотвори себе кумира», «не употребляй имени Господа всуе», «помни день субботний», «люби врагов», «верь в Бога», «уповай на Бога», «молись за врагов», «молись», «имей мир в душе», «будь кротким», «терпи за грехи», «борись со страстями», «борись с помыслами», «кайся», «не прелюбодействуй»;

2) РПТ, отражающие светскую картину мира: «вперед, к победе коммунизма!», «за досрочное выполнение плана!», «религия – опиум для народа», «долгой советскую власть!», «гласность во всем!», «нет капитализму!», «правительство в отставку!», «деньги – это благо»;

¹ В святоотеческой литературе [Игнатий 2004] выделяются восемь главных добродетелей: *воздержание, целомудрие, нестяжание, кротость, блаженный плач, трезвение, смирение и любовь*, составляющими которых являются духовные ценности: *надежда, милосердие, молитва, терпение* и некоторые другие. Мы исследуем РПТ *призыва к добру* – добрым поступкам, являющимся проявлением таких добродетелей, как *любовь, вера, надежда, молитва, милосердие, миролюбие, смирение, кротость, терпение, целомудрие*.

3) РПТ, отражающие религиозную и светскую картины мира: «любви людей», «любви родителей», «любви детей», «не осуждай людей», «прощай людей», «будь милостивым», «живи в мире с людьми», «смирись», «терпи», «проси прощения», «не гордись», «не говори лишнего», «не завидуй», «не убивай», «не кради».

3. РПТ *призыва к добру*, отражающие религиозную и светскую картины мира, могут совпадать и расходиться, на основании чего выделяются РПТ, обнаруживающие тождество («любви родителей», «любви детей», «не осуждай людей», «прощай людей», «будь милостивым», «живи в мире с людьми», «терпи», «проси прощения», «не гордись», «не говори лишнего», «не завидуй», «не убивай», «не кради») и дивергенцию («любви людей», «смирись»).

4. РПТ *призыва к добру* несут на себе приметы времени. В советское доперестроечное время использовалась РПТ *призыва к коммунизму* «вперед, к победе коммунизма!», РПТ *призыва к коммунистическому труду* «за досрочное выполнение плана!», РПТ *призыва к атеизму* «религия – опиум для народа». В перестроечное и постперестроечное время появились РПТ *призыва к изменению общественно-политической и экономической жизни страны*: «долой советскую власть!», «гласность во всем!», «нет капитализму», «правительство в отставку!»; РПТ *призыва к обогащению личности* «деньги – это благо»; РПТ *призыва к возрождению веры в Бога* «надо возрождать веру в Бога».

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения. Справочную часть работы составляет список сокращений и условных обозначений, библиографический список и приложение. Каждая глава состоит из разделов и сопровождается выводами.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования отражены в семи научных публикациях, две статьи опубликованы в издании, рекомендованном ВАК. Результаты были изложены на II Международной научно-практической конференции «Межэтническое и межконфессиональное взаимодействие в условиях глобализации: на пути к формированию гражданской идентичности» (г. Казань, 2011 г.); на Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов «ЯЗЫК. КУЛЬТУРА. КОММУНИКАЦИЯ» (г. Челябинск, 2012 г.); на Международной научно-практической конференции «Русский язык и литература в тюркоязычном мире: современные концепции и технологии» (г. Казань, 2012 г.); были представлены на итоговых конференциях Казанского (Приволжского) федерального университета «Образование и наука» за 2009, 2010, 2011 гг.; на ежегодных научно-практических конференциях «Богословие и светские науки: традиционные и новые взаимосвязи» (г. Казань, 2010, 2011 гг.).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность избранной темы, определяются цель и задачи, объект, предмет, дается характеристика материала и методов исследования, указывается научная новизна работы, ее теоретическая и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе **«Проблемы изучения рече-поведенческих тактик призыва к добру»** дается определение РПТ, указываются прагматические и грамматические свойства реализаций РПТ *призыва к добру*, определяется характер их клишированности, рассматриваются проблемы добра и зла, добра и добродетелей.

Вслед за Е.М.Верещагиным и В.Г.Костомаровым РПТ понимается как однородная по интенции и реализации установка, стоящая за вербальным поведением коммуниканта и входящая в его усилия ради достижения стратегического перлокутивного эффекта [Верещагин, Костомаров 2005]. РПТ выделяется в пределах определенной рече-поведенческой ситуации и включает ряд рече-поведенческих актов, являющихся синонимичными речениями (или рече-поведенческими реализациями), сумма которых при благоприятном исходе приводит к успеху.

РПТ социальны и культуроспецифичны. Как показывают Е.М.Верещагин и В.Г.Костомаров, при сопоставлении РПТ одной национально-культурной и языковой общности с другой исследуемые общности могут совпадать и расходиться, на этом основании выделяются РПТ, обнаруживающие тождество и дивергенцию [Верещагин, Костомаров 2005].

При межъязыковых и межкультурных сопоставлениях РПТ могут нести на себе приметы места, а внутри национальной культуры – приметы времени: быть актуальными или неактуальными. Е.М.Верещагин и В.Г.Костомаров как неактуальные для советского общества рассматривают РПТ «терпи за грехи!» и «уповай на Бога!» [Верещагин, Костомаров 2005].

Религиозные и светские РПТ *призыва к добру* в русском языке и культуре также могут обнаруживать тождество и дивергенцию и нести на себе приметы времени.

Для адекватного исследования данных РПТ необходимо рассмотреть и лингвопрагматические характеристики их реализаций. Выражая культурно-специфические особенности речевого общения, реализации исследуемых РПТ обладают определенной прагматической характеристикой. С опорой на прагматическую характеристику речевого акта призыва в лингвистической экспертизе текста, данной А.Н.Барановым [Баранов 2007], определим условия успешности реализаций РПТ *призыва к добру*. К ним относятся условия пропозиционального содержания реализаций (описание доброго поступка адресата, рассматриваемого как часть общественно значимой деятельности, способствующей достижению идеала); подготовительные условия (адресат в состоянии совершить добрый поступок; поступок, о

котором идет речь, не выполнен, и желаемое положение дел отсутствует; адресант и адресат являются религиозными или мирскими лицами; реализации РПТ рассматриваются как часть социальной коммуникации; ни адресант, ни адресат не считают очевидным, что адресат совершит добрый поступок без соответствующей РПТ адресанта); условия искренности (адресант действительно хочет, чтобы добрый поступок был совершен и общественно значимая деятельность выполнена, а идеалы достигнуты); существенное условие (произнося высказывание, адресант выражает желание, чтобы адресат совершил в будущем добрый поступок, рассматриваемый как важная часть общественно значимой деятельности, способствующей достижению некоторых идеалов).

Вместе с тем религиозные и светские РПТ реализуются в разных сферах коммуникации: религиозные РПТ – в церковно-религиозной коммуникации, светские РПТ во многих случаях – в общественно-политической коммуникации, в том числе лозунговой. Церковно-религиозная коммуникация в определенных ситуациях (проповедях) характеризуется заинтересованностью и массовостью адресата и нередко авторитетностью религиозного деятеля, что вызывает действенность религиозных РПТ *призыва к добру*.

РПТ *призыва к добру* могут реализовывать речения инклюзивного и эксклюзивного действия. При инклюзивном действии говорящий не исключается из числа адресатов (*Помолимся сегодня святому Иоанну Крестителю, чтобы он своим предстательством благословил бы наш земной путь, да сподобимся и мы вечной жизни* (Кирилл (Павлов), архимандрит); при эксклюзивном действии говорящий исключается из числа адресатов (*...Исповедуйся немедленно пред духовником* (Никон (Воробьев), игумен).

Этическая оценка, пользующаяся разными нормами, дифференцирует РПТ *призыва к добру* на запреты и предписания. Н.Д.Арутюнова показывает, что запрет квалифицируется как отрицательное (ненормативное) действие, выражая слабое этическое требование (*Не твори зла; Не вреди ближнему*), а предписание – как положительное (нормативное) действие, выражая сильное этическое требование (*Твори добро; Помогай ближнему*) [Арутюнова 1999].

В церковных текстах, в том числе проповедях, где похваляются добродетели и осуждаются преступления, центральное место занимают религиозные РПТ – как предписания, так и запреты, восходящие к заповедям Бога, типа *Веруй в Бога!; Не сотвори себе кумира!; Не употребляй имени Господа всуе!; Почитай отца твоего и мать твою!; Не убий!; Не прелюбодействуй!; Не укради!; Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего!; Не завидуй!*. Причем, как отмечают Е.М.Верещагин и В.Г.Костомаров, в проповеди, обычно следующей схеме Декалога, даются расширительно истолкованные предписания и запреты [Верещагин, Костомаров 2005].

В категорию призыва включаются и лозунги. С содержательной точки зрения лозунги являются смысловой сверткой, за которой стоит существенное политическое содержание [Баранов 2007].

Реализации РПТ *призыва к добру* имеют определенные грамматические характеристики. Они образуются с помощью стандартной формы побуждения – глагола 2 лица единственного или множественного числа повелительного наклонения; с помощью той же формы с отрицательной частицей; формы императива 1 лица множественного числа (формы совместного действия) – синтетической, внешне совпадающей с формой 1 лица множественного числа изъявительного наклонения, и аналитической, образующейся сочетанием частицы *давай (те)* с инфинитивом глагола несовершенного вида; частицы в сочетании с глаголом в форме 3 лица единственного или множественного числа; эксплицитной перформативной формулы (*призываю*); глагола *давать* в фиксированной грамматической форме 2 лица единственного числа; формы *долой!*; предикатива *нет*; номинализаций и форм, близких по своим семантическим свойствам к номинализациям; инфинитивных предложений в сочетании с императивной интонацией.

РПТ *призыва к добру* могут реализовывать предложения, являющиеся прямыми и косвенными наименованиями: *Терпи* (Ч.Айтматов); *Любые проявления вражды и ненависти – межэтнической, гражданской, политической, социальной, межконфессиональной – суть вызовы, на которые христианин призван ответить своим трудом миротворца* (Алексий II (Ридигер), патриарх).

К распространенным косвенным формам реализаций РПТ *призыва к добру* относятся вопросительные предложения, использующиеся как призывы, формы с лексемами, выражающими модальную семантику необходимости и долженствования, типа *необходимо, следует, требуется, нужно, надо, должен*.

Реализации РПТ *призыва к добру* характеризуются клишированностью, хотя могут быть и индивидуально-авторскими. В числе клишированных реализаций прецедентные единицы, которые представлены в виде фрагментов прецедентных текстов из Священного Писания, прецедентные выражения: *Ищите же прежде Царствия Божия и правды его* (Никон (Воробьев), игумен); *Десятой пятилетке – ударный труд!* (лозунг); *Без Бога не до порога* (посл.).

Использование РПТ *призыва к добру* в религиозной и светской культурах затрагивает проблемы добра и зла, добра и добродетелей. Решение проблемы добра и зла чрезвычайно сложно, ибо достоверные критерии определения добра отсутствуют. По Н.Д.Арутюновой, оценочное значение концептов (таких, каким является аксиологический концепт *добро*) противостоит дескриптивной семантике, фиксирующей воспринимаемые человеком реалии объективного мира [Арутюнова 1999].

Н.Д.Арутюнова пишет, что оценка применима к нормативной (идеализированной) модели мира, обогащенной теологическим принципом,

то есть к тому, к чему человек стремится, что он считает добром, хотя «высшее добро лингвистика определить не может» [Арутюнова 1999].

Религиозное и светское понимание добра во многом совпадает. Аксиомой в той и другой культуре является то, что *добро* – добрый поступок, деятельность – это проявление добродетели как положительного нравственного качества. Однако для верующих «высшим добром» является то, что согласуется с заповедями Бога, а зло понимается как не имеющее сущности, как искажение добра. На светское понимание добра влияет религиозная культура, а также идеология. Поэтому в религиозной и светской культурах имеют место различия в понимании добра и зла, связанные с тем, что в религиозной культуре противостояние злу как служение добру не предполагает нанесения физического вреда человеку, тогда как в светской культуре добро может пониматься и как противодействие злу вплоть до его физического уничтожения (см. светские лозунги: *Долой советскую власть!; Нет капитализму!* и др.). Нетерпимость тоталитаризма к действительному или мнимому злу, как показывает история, выливалась в уничтожение живых, часто ни в чем не повинных людей, о чем свидетельствуют раскулачивание, гражданская война, политические репрессии и многое другое.

Безнаказанный террор, даже геноцид многомиллионного народа оказались возможными в бездуховном мире, живущем без Бога.

Во второй главе «Рече-поведенческие тактики *призыва к добру в религиозном дискурсе*» рассматриваются религиозные РПТ.

Важной добродетелью христианской культуры является *любовь*, ибо любовь – это Бог. Религиозная любовь является духовной. Она жертвенна и связана с искоренением страстей: сластолюбия, сребролюбия, славолубия. Важными составляющими религиозного понятия любви являются любовь к Богу и любовь к ближнему, то есть ко всякому человеку. Любовь к Богу выражается в использовании следующих религиозных РПТ: РПТ-1 «люби Бога», РПТ-2 «не сотвори себе кумира», РПТ-3 «не употребляй имени Господа всуе», РПТ-4 «помни день субботний». Например: ...*Любите больше всего Бога...* (Кирилл (Павлов), архимандрит); *Отдайте «день седьмой» Господу по заповеди Его!* (Иоанн (Крестьянкин), архимандрит).

РПТ *призыва к любви к ближнему* основываются на расширенном понимании категории ближнего в Новом Завете: согласно новозаветной этике в данную категорию попадают не только любящие нас, но и ненавидящие нас. Это обуславливает использование РПТ *призыва к любви к ближнему* «люби людей»: РПТ-1 «люби людей», РПТ-2 «люби родителей», РПТ-3 «люби детей», РПТ-4 «люби врагов».

РПТ «люби врагов» отражает только религиозную картину мира: *Врагов ваших любите* (Зосима (Сокур), схиархимандрит).

Остальные РПТ отражают религиозную и светскую картины мира. Например: *Любите же всех людей от искреннего сердца...* (Кирилл (Павлов), архимандрит).

В религиозной и светской культурах РПТ «люби людей» обнаруживают дивергенцию, поскольку религиозная РПТ (в отличие от светской) призывает любить всех людей, включая врагов.

Любить ближнего – значит не осуждать его и прощать. Об этом свидетельствуют РПТ «не осуждай людей» и «прощай людей», используемые в религиозном и светском дискурсах: *...Не осуждай никогда никого...* (Савва (Остапенко), схиигумен); *Прощайте близким своим!* (Василий (Ермаков), протоиерей).

Любовь к Богу означает веру в Него и надежду на спасение, в соответствии с чем используются религиозные РПТ «верь в Бога» и «уповай на Бога»: *...Верьте, возлюбленные* (Савва (Остапенко), схиигумен); *Не надейтесь на князи, на сыны человеческия (Пс. 145, 3). Надейтесь на Бога...* (Никон (Воробьев), игумен).

Вера, надежда, любовь находят выражение в молитве. «Молитва, – по словам преподобного Иоанна Лествичника, – есть мать и глава всех добродетелей...» Она вызывает использование религиозных РПТ *призыва к молитве*: РПТ-1 «молись за врагов» и РПТ-2 «молись»: *Молитесь за обидчиков...* (Савва (Остапенко), схиигумен); *Встанем же на коленочки и с сокрушением помолимся...* (Савва (Остапенко), схиигумен).

Проявлением любви к Богу и к ближнему является *милосердие* и, соответственно, РПТ *призыва к милосердию* «будь милостивым», которая используется в религиозной и светской культурах: *Прояви милосердие...* (Василий (Ермаков), протоиерей).

Миролюбие как духовную ценность подчеркивает святитель Феофан Затворник. В религиозном дискурсе представлены две РПТ *призыва к миролюбию*: РПТ-1 «имей мир в душе» и РПТ-2 «живи в мире с людьми». «Имей мир в душе» – религиозная РПТ: *Стяжи мир в сердце своем, – знаменитые слова преподобного Серафима, – спасешься сам, и вокруг тебя тысячи спасутся* (Зосима (Сокур), схиархимандрит).

Святитель Игнатий (Брянчанинов) пишет, что мир души – это мир внутренний, он есть «свидетель истины, плод ее»; мир души – это спокойствие, это покой духовный, духовный разум, или мир Христов; мир души – это признак здоровья души [Носители духа 2011].

РПТ «живи в мире с людьми» отражает религиозную и светскую картины мира: *...Помиримся со всеми...* (Никон (Воробьев), игумен).

Смирение – добродетель, без которой невозможно спастись. РПТ *призыва к смирению* «смирись» имеет место в религиозной и в светской культурах: *Бог гордым противится, а смиренным дает благодать (Иак. 4, 6)* (Алексий II (Ридигер), патриарх).

Религиозное смирение – это отсутствие гордости и не только внешнее проявление покорности, но и внутреннее, основанное на осознании своей греховности и ничтожества перед Богом. «Блажени нищие духом: яко тех есть Царствие Небесное», – сказано в заповеди блаженства (Мф. 5, 3). Нищие духом – значит бедные духом, а быть бедным духом – значит «иметь

смирненное понятие о своих духовных качествах, уничижать себя, считать себя грешником» (Михаил (Лузин), архимандрит).

Смирение, требующее признания своей греховности, хорошо иллюстрируется примером: *Трут, мнут, толкают, на ноги наступают – смирайся: «За грехи мне большие нужно!»* (Савва (Остапенко), схиигумен).

Религиозная РПТ «смирись» построена на призыве считать себя по грехам достойным Р, тогда как светская РПТ – на призыве принять Р как должное. Следовательно, в религиозной и светской культурах РПТ *призыва к смирению* обнаруживают дивергенцию.

Добродетель *кротость*, по словам преподобного Иоанна Лествичника, «есть неизменное устроение ума, при котором человек и в чести и в бесчестии пребывает одинаковым и искренне молится за обидчика» [Иоанн 2007], а по словам святителя Филарета Московского, *кротость* «есть тихое расположение духа, соединенное с осторожностью, чтобы никого не раздражать и ничем не раздражаться» [Пространственный... 1995]. Данная добродетель вызывает использование религиозной РПТ «будь кротким»: *Будь образцом кротости...* (Алексий II (Ридигер), патриарх).

Не менее важным является нравственное качество терпение, обуславливающее использование РПТ *призыва к терпению*: РПТ-1 «терпи за грехи» и РПТ-2 «терпи».

РПТ «терпи за грехи» – религиозная: *Его же любит Господь, наказует, бьет же всякого сына, его же приемлет* (Никон (Воробьев), игумен).

«Терпи» – РПТ, которая отражает религиозную и светскую картины мира: *Потерпи...* (Никон (Воробьев), игумен).

Целомудрие – это, прежде всего, по словам святителя Игнатия (Брянчанинова), «уклонение от всякого рода блудных дел» [Игнатий 2004], а в широком смысле – это борьба со всяким грехом, искоренение его покаянием, воздержание от него, что и вызывает существование соответствующих данной добродетели РПТ: РПТ *призыва к борьбе со страстями и помыслами*: «борись со страстями», «борись с помыслами»; РПТ *призыва к покаянию*: «кайся», «проси прощения»; а также РПТ *призыва к воздержанию от греха*: «не прелюбодействуй», «не гордись», «не говори лишнего», «не завидуй», «не убивай», «не кради». РПТ «борись со страстями», «борись с помыслами», «кайся», «не прелюбодействуй» – религиозные, они свойственны религиозной культуре: *Борись со всеми, с самыми малыми грехами* (Никон (Воробьев), игумен); *Берегитесь мерзости века сего, берегитесь блудных помыслов!* (Зосима (Сокур), схиархимандрит); *Кайтесь Господу...* (Иоанн (Крестьянкин), архимандрит).

Остальные РПТ отражают религиозную и светскую картины мира: *...Попросите у Господа прощения за неразумение свое* (Иоанн (Крестьянкин), архимандрит); *«Слово – серебро, а молчание – золото», – гласит народная пословица* (Кирилл (Павлов), архимандрит); *Не завидуйте* (Савва (Остапенко), схиигумен); *Не убий!* (Спаси и сохрани 1997); *...Не пачкайте своих рук и совести краденым...* (Иоанн (Крестьянкин), архимандрит).

В религиозной культуре для реализаций-предписаний РПТ *призыва к добру* показательна грамматическая форма глагола 2 лица единственного и множественного числа повелительного наклонения, характерная для призывов эксклюзивного действия (*любите*), и грамматическая форма императива 1 лица множественного числа, характерная для призывов инклюзивного действия (*помолимся*); а для реализаций-запретов РПТ *призыва к добру* – грамматическая форма 2 лица единственного и множественного числа повелительного наклонения с отрицательной частицей, характерная для призывов эксклюзивного действия (*не осуждайте*). Многие реализации религиозных РПТ *призыва к добру* имеют косвенные формы выражения.

В третьей главе «Рече-поведенческие тактики *призыва к добру* в светском дискурсе» рассматриваются светские РПТ.

В светской культуре значимыми для использования РПТ *призыва к добру* оказались два исторических периода второй половины XX века: доперестроечный (советский) и тот, который начался со времени перестройки и образования Российского государства.

Любовь, вера, милосердие, смирение и прочие добродетели в эти периоды несут на себе отпечаток и религии, и идеологии, обуславливая особенности РПТ *призыва к добру*.

Исследуя понятие *любовь*, ученые (Ю.Д.Апресян, А.Д.Шмелев, Ю.С.Степанов, А.А.Зализняк, Е.В.Балашова) дают определение любви и выделяют ее разновидности, и в частности альтруистическую любовь, в которой на первый план выступает стремление делать объекту любви добро. Объект любви в данной разновидности признан только предметным и только конкретно-референтным.

Альтруистическая любовь – это разновидность естественной, эмпирической любви. По словам К.Льюиса, «люди, любящие естественной любовью, хотят другому не просто добра, а своего добра, на свой лад и вкус. <...> Кроме того, естественная любовь обращена к тем, кто нам нравится, кто согласен с нами, способен на благодарность, – словом, кажется нам достойным любви» [Льюис 1992].

В то же время альтруизм, проявляемый к предмету любви, может не исключать и несправедливости по отношению к другим людям.

Святитель Игнатий (Брянчанинов) пишет: «В каких язвах – наша любовь естественная! Какая тяжкая на ней язва – пристрастие! Обладаемое пристрастием сердце способно ко всякой несправедливости, ко всякому беззаконию – лишь бы удовлетворить болезненной любви своей... Естественная любовь доставляет любимому своему одно земное; о небесном она не думает» [Носители духа 2011].

Альтруистическая любовь не включает теологический аспект, в связи с чем в светской культуре не используются РПТ *призыва к любви к Богу* «не сотвори себе кумира», «не употребляй имени Господа всуе», «помни день субботний». У нас имеется один пример реализации РПТ «люби Бога»,

относящийся к постперестроечному времени: *Любить надо Бога...* (НКРЯ, Г.Щербакова).

РПТ *призыва к любви к Богу* заменялись во время советской власти РПТ *призыва к любви к народным вождям: Надо воспитать у школьников безграничную любовь и преданность к нашим великим вождям В.И.Ленину и И.В.Сталину, воспитывать учащихся на примерах жизни великих людей нашей эпохи* (И.Андриенко).

В светской культуре отсутствует религиозное понятие любви к ближнему как ко всякому человеку. Следствием этого являются: отсутствие РПТ «любви врагов»; дивергентность РПТ «любви людей» в религиозной и светской культурах; практически сведение любви к дружбе, причем такой, которая в последнее время переходит в доброжелательные отношения между людьми; значительно меньшее по сравнению с религиозным контекстом использование РПТ *призыва не осуждать людей*, реализации которой составляют 31% от общего количества реализаций РПТ *призыва к неосуждению: ...Люби людей...* (НКРЯ, Н.Дубов); *Будем друзьями независимо от национальности* (НКРЯ, А.Жигулин); *Ни от кого не особясь, Себя друзьями окружай* (М.Светлов).

Религиозные добродетели *вера в Бога и надежда на Его спасение* испытали в светском обществе особенно сильное влияние идеологии.

В доперестроечное время советской верой был атеизм. Атеистическое мировоззрение определяет, что марксизм-ленинизм является наукой о законах борьбы рабочего класса и трудящихся за свержение капитализма, построение социалистического и коммунистического общества.

Вера в Бога и надежда на Него заменились безграничной верой в конечное торжество коммунистической идеи. Наступление коммунизма, который в сознании людей должен был принять форму Царства Небесного на земле, ожидалось в обозримом и скором будущем.

В доперестроечное время в светском обществе использовались несущие на себе приметы времени актуальные РПТ *призыва к вере в коммунистические идеалы*: 1) тактика *призыва к коммунизму «вперед, к победе коммунизма!»*: *Выше знамя пролетарского интернационализма!* (лозунг); *Вперед, к победе коммунизма!* (лозунг); 2) тактика *призыва к коммунистическому труду «за досрочное выполнение плана!»*: *Пятилетка – в четыре года!* (лозунг); *Трудовой семестр на отлично!* (лозунг); 3) тактика *призыва к атеизму «религия – опиум для народа»*: *Религия – опиум для народа* (лозунг); *Долой церковные праздники!* (лозунг).

С начала перестройки в России подвергается критике коммунистический тоталитаризм, начинается изменение общественно-политического и экономического развития страны (которое, однако, приводит и к негативным последствиям: войнам, безработице, росту преступности, «оголтелой» коммерции), усиливается внимание к церковно-религиозной сфере общественной деятельности, закрепляется право каждого человека на свободу вероисповедания.

Веру в новые идеалы показывают несущие на себе приметы времени актуальные РПТ: 1) тактики *призыва к изменению общественно-политической и экономической жизни страны*: «*долой советскую власть!*», «*гласность во всем!*», «*нет капитализму!*», «*правительство в отставку!*»: *Требуем изменения экономического курса!* (лозунг); *Долой советскую власть!* (лозунг); *Гласность и свобода!* (лозунг); *Нет – капитализму* (лозунг); *Нам не нужны такие президент и правительство!* (лозунг); 2) тактика *призыва к обогащению личности* «*деньги – это благо*»²: *Деньги надо зарабатывать или воровать, а не просить* (НКРЯ, Дружба народов, 1999.05.15); 3) тактика *призыва к возрождению веры в Бога* «*надо возрождать веру в Бога*»: *В наше время было бы разумным введение факультативного изучения истории и основ религии в общеобразовательных и высших учебных заведениях представителями ведущих конфессий с правом участия этих представителей в педагогических советах* (Огонек 1990, 47). По сравнению с количеством реализаций РПТ *призыва к вере в Бога* в религиозном дискурсе число данных речений в светской культуре в перестроечное и постперестроечное время составляет 14%.

В светской культуре имеют место такие добродетели, как *милосердие, миролюбие, смирение, терпение, целомудрие* и соответствующие им РПТ *призыва к милосердию, миролюбию (миру), терпению, покаянию и воздержанию от зла*.

РПТ *призыва к милосердию* несет на себе приметы времени. В Советском Союзе проблема милосердия была неактуальной. Слово *милосердие* было изъято из нашего языка: считалось, что оно унижает советского человека, потому что вопрос социальной помощи и обеспечения решен и никакой благотворительности не нужно [Алексий II 1999]. До перестройки РПТ *призыва к милосердию* использовалась преимущественно по отношению к странам социалистического содружества.

Постперестроечное время показало необходимость сострадания к людям России: становятся особенно актуальными РПТ *призыва к милосердию, миру, воздержанию от зла* в связи с военными конфликтами и нестабильной социальной обстановкой, сложившейся после распада СССР: *Помните, что всегда рядом есть кто-то, кому хуже. Помогите ему, и сами станете сильнее* (Огонек 1996, 20); *А поэтому – да здравствует мир во всем мире! Нет войне!* (НКРЯ, Столица, 1997.10.13); *Сохраните этот, пока еще робкий, мир* (Огонек 1996, 40); *Не завидуйте никому – зависть разрушает душу* (Огонек 1996, 20); *...Я призываю сказать "Нет!" абортам* (Женское здоровье 1997, Май – Июнь).

РПТ «*смирись*» в светской культуре не частотна. Примеры использования ее реализаций составляют 19% от общего количества реализаций РПТ *призыва к смирению*: 8% в доперестроечное время и 11% в постперестроечное время: *Смирись, девочка* (НКРЯ, В.Осеева).

² Данная РПТ как характерная для постперестроечного времени приводится в работе Е.М.Верещагина и В.Г.Костомарова [Верещагин, Костомаров 1999].

В светской культуре для реализаций-предписаний РПТ *призыва к добру* показательна грамматическая форма глагола 2 лица единственного или множественного числа повелительного наклонения, характерная для призывов эксклюзивного действия (*терпи*). Реализации-запреты РПТ оформляет та же форма с отрицательной частицей (*не завидуйте*). Для реализаций-предписаний РПТ призыва-лозунга показательны номинализации (*миру – мир!*); формы эксклюзивного действия (*свергайте преступную власть!*) и инклюзивного действия (*Протестуем против антинародной политики Ельцина!*; *Долой советскую власть!*). Используются и косвенные формы выражения реализаций светских РПТ *призыва к добру*.

В **Заключении** диссертации отражены и обобщены основные результаты исследования, показано сходство и различие религиозных и светских РПТ *призыва к добру* в русском языке и культуре второй половины XX века. Сходство обуславливается влиянием религиозных добродетелей на светскую культуру, наблюдаясь в использовании РПТ *призыва к добру*, обнаруживающих тождество в религиозной и светской культурах. Различие объясняется тем, что на использование религиозных РПТ *призыва к добру* оказывает влияние религия, а на использование светских РПТ – религия и идеология. Это приводит, во-первых, к содержательно-тематическому несовпадению РПТ в религиозной и светской культурах; во-вторых, к наличию одноклассных пар РПТ, когда феномен присутствует в религиозной культуре и отсутствует в светской, а также наоборот; в-третьих, к случаям дивергентности РПТ в двух культурах.

Различия в использовании религиозных и светских РПТ *призыва к добру* являются показателем их культуроспецифичности, свидетельствующей о приоритетности религиозного принципа борьбы добра со злом, основанного не на уничтожении человека, а на духовно-нравственном совершенствовании личности.

В **Приложении** приводится сводная таблица, содержащая составленный в ходе исследования перечень РПТ и количественный подсчет их реализаций.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

– научные статьи в ведущих российских периодических изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Чернышева А.Ю., Пережогина О.В. Рече-поведенческие тактики призыва к добродетелям в светской и православной культурах / А.Ю.Чернышева, О.В.Пережогина // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2010. – Т. 152, кн. 6. – С. 213-222. (в соавторстве) (0,7 п.л.)

2. Пережогина О.В. Рече-поведенческие тактики призыва к любви в православной и светской культурах (на материале текстов второй половины

XX века) / О.В.Пережогина // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2012. – Т. 154, кн. 5. – С. 189-194. (0,4 п.л.)

– публикации в других научных изданиях:

3. Пережогина О.В. Рече-поведенческие тактики призыва к любви / О.В.Пережогина // Русская и сопоставительная филология '2010. – Казань: Казан. ун-т, 2011. – С. 157-161. (0,4 п.л.)

4. Пережогина О.В. Лингвопрагматические особенности молчания / О.В.Пережогина // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Грамота, 2011. – №5 (48). – С. 187-190. (0,4 п.л.)

5. Пережогина О.В. Призывы к добродетелям в светской и православной культурах: лингвистический аспект / О.В.Пережогина // Православный собеседник: Альманах Казанской Духовной Семинарии. Вып. 2(21). – 2011. Материалы X ежегодной научно-практической конференции "Богословие и светские науки: традиционные и новые взаимосвязи". – Казань: Казан. Духов. Семинария, 2011. – С. 70-80. (0,7 п.л.)

6. Пережогина О.В. Религиозные рече-поведенческие тактики призыва к добру в русском языке и культуре второй половины XX века / О.В.Пережогина // Русский язык и литература в тюркоязычном мире: современные концепции и технологии: Материалы Международной научно-практической конференции (Казань, 27-30 июня 2012 г.). – Казань: Отечество, 2012. – С. 165-168. (0,3 п.л.)

7. Пережогина О.В. Рече-поведенческие тактики, призывающие к терпению, в разных культурных общностях / О.В.Пережогина // Межэтническое и межконфессиональное взаимодействие в условиях глобализации: на пути к формированию гражданской идентичности 2011: Сборник материалов II-ой Междунар. науч.-практ. конф. 16-17 ноября 2011 г., г. Казань. – Казань: Изд-во «ТАИ», 2012. – С. 304-310. (0,5 п.л.)